

О судебной практике по делам о нарушении правил охраны труда, правил безопасности горных или строительных работ (ст.ст. 303, 305, 306 УК) (по материалам обзора)

В ст. 41 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантировано право на труд, а также на здоровые и безопасные условия труда. Закрепление этого конституционного принципа в Трудовом кодексе Республики Беларусь обязывает нанимателя обеспечить своим работникам безопасные условия труда независимо от того, в какой отрасли производства работник занят, и независимо от организационно-правовой формы и формы собственности организации.

Вопросам охраны труда, безопасности и дисциплины посвящена Директива Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины».

Реализуя положения указанной Директивы, Верховным Судом Республики Беларусь на основе изучения судебной практики принято постановление Пленума от 28 сентября 2005 г. № 8 «О судебной практике по делам о нарушении правил безопасности при производстве работ, правил охраны труда и пожарной безопасности (ст.ст. 302–306 УК)» (далее – постановление Пленума Верховного Суда от 28 сентября 2005 г.).

В целях проверки правильности применения судами действующего законодательства, направленного на охрану труда, и выполнения постановления Пленума Верховного Суда от 28 сентября 2005 г. Верховным Судом изучена и обобщена практика рассмотрения судами уголовных дел: о нарушении правил безопасности горных или строительных работ (ст. 303 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)), о нарушении проектов, норм и стандартов при производстве строительно-монтажных работ (ст. 305 УК), о нарушении правил охраны труда (ст. 306 УК).

Для изучения были истребованы уголовные дела в отношении лиц, осужденных (оправданных) по ст.ст. 303, 305, 306 УК, рассмотренные судами в 2011–2012 годах.

В обзоре использованы материалы кассационно-надзорной практики Верховного Суда, данные судебной статистики и Департамента госу-

дарственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты (далее – Департамент).

1. Статистические данные Департамента свидетельствуют о постоянном снижении количества потерпевших при несчастных случаях на производстве (в 2008 г. – 3 000, в 2009 г. – 2 793, в 2010 г. – 2 612, в 2011 г. – 2 349, в 2012 г. – 2 079). В 2012 г. по сравнению с 2008 г. количество потерпевших уменьшилось на 30,7%.

На фоне общего снижения производственного травматизма наиболее существенное снижение количества потерпевших при несчастных случаях на производстве отмечается в г. Минске (на 38%).

Снижение по другим областям следующее: Брестская – 24,6%, Витебская – 33,7%, Гомельская – 33,3%, Гродненская (33,7%), Минская – 25,5%, Могилевская – 21,6%.

Уменьшение количества потерпевших со смертельным исходом отмечается только в последние два года (в 2008 г. погибло 207 человек, в 2009 г. – 208, в 2010 г. – 234, в 2011 г. – 196, в 2012 г. – 169).

Количество потерпевших с тяжелым исходом уменьшилось незначительно (в 2008 г. количество потерпевших составило 754 человека, в 2009 г. – 733, в 2010 г. – 823, в 2011 г. – 769, в 2012 г. – 721).

Практически неизменным осталось количество групповых несчастных случаев (в 2008 г. – 51, в 2009 г. – 53, в 2010 г. – 43, в 2011 г. – 50, в 2012 г. – 52).

Статистические данные Департамента за 2012 г. о состоянии производственного травматизма по видам экономической деятельности показывают, что наибольшее количество несчастных случаев,

в результате которых погибли люди либо получили тяжелые травмы, отмечается в обрабатывающей промышленности (39% от общего количества потерпевших по республике) и в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – 20,4% (в абсолютных цифрах – 813 и 425 человек соответственно). Высокий процент производственного травматизма в строительстве – 15,2% (318 человек).

По данным Департамента за 2012 г. основными причинами несчастных случаев с тяжелыми последствиями (со смертельным и тяжелым исходом) являются нарушения потерпевшими трудовой и производственной дисциплины, инструкций по охране труда – 18,7%, невыполнение руководителями и специалистами обязанностей по охране труда – 17,3%, недостатки в обучении и инструктировании потерпевших по охране труда – 9,4%.

Судимость за преступления, связанные с нарушением правил охраны труда (ст.ст. 303, 306 УК), в последние годы характеризуется постоянным и значительным снижением. По ст. 303 УК осуждено в 2008 г. 27 лиц, в 2009 г. – 15, в 2010 г. – 16, в 2011 г. – 16, в 2012 г. – 6. В 2012 г. по сравнению с 2008 г. количество осужденных по ст. 303 УК снизилось на 78%.

Количество осужденных по ст. 306 УК в 2012 г. по сравнению с 2008 г. снизилось на 85% (в 2008 г. – 72, в 2009 г. – 35, в 2010 г. – 43, в 2011 г. – 26, в 2012 г. – 11).

Судимость по ст. 305 УК не уменьшилась, но является единичной. В 2008 г. по ст. 305 УК осуждено 1 лицо, в 2009 г. – 1, в 2010 г. – 2, в 2011 г. – 3, в 2012 г. – 2.

По изученным делам привлечены к уголовной ответственности 54 лица, из них по ч. 1 ст. 303 УК – 10, ч. 2 ст. 303 УК – 10, по ч. 1 ст. 305 УК – 1, ч. 2 ст. 305 УК – 1, по ч. 1 ст. 306 УК – 19, ч. 2 ст. 306 УК – 12, ч. 3 ст. 306 – 1.

Обвинительные приговоры вынесены в отношении 48 лиц, в отношении 6 лиц производство по делам прекращено.

Чаще всего осуждались лица в возрасте 46–55 лет (43%), имеющие среднее специальное образование (60%) и работающие в должности мастера участка (45%). Как правило, ранее они к уголовной ответственности не привлекались, положительно характеризуются по месту работы и в быту.

Изучение дел показало: погибло 23 человека, тяжкие телесные повреждения получили 16 человек, менее тяжкие телесные повреждения – 14.

Гибель людей или причинение тяжких телесных повреждений наступала: при падении с высоты – 19, при попадании под обрушивающиеся конструкции или падающие грузы – 15; захват частей тела механизмами – 12, обрушение грунта в траншеях –

5, засыпание сыпучим материалом – 1, ожог – 1, электротравма – 1.

Практически все потерпевшие являлись работниками тех организаций, должностные лица которых несут ответственность за состояние охраны труда.

2. Закрепленный в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК) конституционный принцип гарантии гражданам права на труд и на здоровые и безопасные условия труда обязывает нанимателя обеспечить своим работникам охрану труда независимо от того, в какой отрасли производства работник занят, и независимо от организационно-правовой формы и формы собственности организации.

Понятие «охрана труда» содержится в ст. 221 ТК и означает систему обеспечения безопасности жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающую правовые, социально-экономические, организационные, технические, психофизиологические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия и средства.

Суды, как показывает изучение дел, в основном правильно рассматривали дела этой категории, исходя из представленных стороной обвинения доказательств, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемых объективной стороны преступления.

Наряду с этим как обвинительные, так и оправдательные приговоры некоторых судов отменялись в основном из-за необоснованности и неубедительности выводов о виновности либо невиновности лиц, привлеченных к уголовной ответственности.

Для признания в деянии лица наличия состава преступления, предусмотренного ст. 306 УК, как и других составов преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда и техники безопасности, необходимо всесторонне исследовать вопрос о причинной связи между допущенными нарушениями соответствующих нормативных правовых актов и наступившими последствиями. На это обращено внимание судов в п. 3 постановления Пленума от 28 сентября 2005 г. № 8.

Изучение дел показывает, что суды не всегда со всей полнотой выясняют вопрос о наличии причинной связи, что влечет отмену судебных постановлений.

Так, по приговору суда Ленинского района г. Минска К. и М. были осуждены по ч. 1 ст. 306 УК.

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда Республики Беларусь президиум Минского городского суда постановлением от 16 марта 2011 г. отменил судебные постановления по делу, указав, что выводы суда о том, что нарушения правовых актов об охране труда, допущенные осужденными,

состоят в причинной связи с наступившими последствиями, не основаны на всестороннем исследовании обстоятельств дела.

Суд признал, что причиной несчастного случая явился допуск мастером цеха завода «Э.» К. потерпевшего Х. – слесаря механосборочных работ 5 разряда к выполнению работ с повышенной опасностью на гидравлическом прессе без профессиональной подготовки по второй профессии – штамповщик 2 разряда, а также необеспечение начальником цеха М. обучения и проверки знаний потерпевшего по вопросам охраны труда по профессии штамповщик 2 разряда.

При этом суд должным образом не выяснил, является ли непосредственной причиной (первопричиной) несчастного случая только допуск потерпевшего без профессиональной подготовки к работе на гидравлическом прессе либо были иные причины. Суд, в частности, в полной мере не выяснил, какой порядок установлен для получения профессии штамповщик 2 разряда, для прохождения обучения и проверки знаний по вопросам охраны труда по этой профессии.

Суд не привел в приговоре убедительных и исчерпывающих доводов в подтверждение того, что допущенные обвиняемыми нарушения правил охраны труда находятся в непосредственной причинной связи с полученными потерпевшим тяжкими телесными повреждениями, а не являются следствием проявленной им невнимательности и грубого нарушения правил безопасности.

Суд Островецкого района признал виновным мастера «МПТК-158» Б. в нарушении правил техники безопасности и иных правил охраны труда должностным лицом, ответственным за их соблюдение, повлекшем по неосторожности причинение электрику Р. менее тяжких телесных повреждений.

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда Республики Беларусь президиум Гродненского областного суда постановлением от 27 января 2011 г. судебные постановления по делу отменил вследствие того, что обстоятельства совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 306 УК, судом не выяснены. Суд, в частности, не установил причинно-следственную связь между произошедшим в вагончике-бытовке пожаром и наступившими последствиями. Для установления причин возгорания в вагончике не была проведена пожарно-техническая экспертиза. Обвинительный приговор постановлен судом на предположениях без надлежащей оценки имеющихся доказательств.

Материалы обзора и кассационно-надзорная практика Верховного Суда Республики Беларусь свидетельствуют о том, что оправдательные приговоры по делам этой категории отменяются из-за ненадлежащей проверки и оценки доказательств, представленных стороной обвинения.

Приговором суда Партизанского района г. Минска признаны невиновными и оправданы Г. и Б. по ч. 2 ст. 306 УК за отсутствием состава преступления. Суд мотивировал приговор тем, что обвиняемые (мастер по ремонту оборудования службы механи-

ка литейного цеха РУП «МТЗ» и мастер по ремонту оборудования службы энергетика этого же цеха) не являлись лицами, ответственными за исправное состояние оборудования и механизмов в цеху, то есть они не являлись субъектами преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь определением от 7 сентября 2012 г. отменила судебные постановления по делу, указав, что суд, делая вывод о том, что Г. и Б. не являются субъектами преступления и должностными лицами, не выяснил и не учел круг возложенных на них должностных обязанностей, связанных с обеспечением безопасности производства работ.

По версии обвинения из-за допущенных Г. и Б. нарушений правил охраны труда, ненадлежащего исполнения ими своих должностных обязанностей, неисправности по их вине оборудования произошел несчастный случай, в результате которого погиб машинист крана.

Постановляя оправдательный приговор, суд не дал оценку доказательствам обвинения, показаниям свидетелей, в том числе членов комиссии по расследованию несчастного случая.

Мастер ОАО «К.» А. обвинялся в том, что, отступив от строительного проекта при установке металлических ворот в тамбуре молочно-товарной фермы, не обеспечил качественное выполнение сварочных работ в местах крепления петель, не произвел испытание ворот на надежность в эксплуатации, что повлекло падение ворот и причинение потерпевшей тяжких телесных повреждений.

Сторона обвинения квалифицировала его действия по ч. 1 ст. 305 УК.

Оправдательный приговор суда Осиповичского района мотивирован тем, что обвиняемый не является субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 305 УК, лицом, ответственным за соблюдение проекта, строительных норм и правил при производстве строительно-монтажных работ.

Определением от 29 января 2013 г. судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь отменила судебные постановления по делу, указав, что судом допущен избирательный подход к проверке и оценке отдельных доказательств. Выводы суда, изложенные в приговоре, в том числе о том, что обвиняемый не является субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 305 УК, сделаны без учета и надлежащего исследования всех обстоятельств, характеризующих его должностные обязанности.

Ссылаясь в приговоре (как на одно из оснований оправдания обвиняемого), что нанимателем были допущены нарушения при приеме и оформлении А. на работу в должности мастера, в то же время суд не выяснил, знал ли обвиняемый (имеющий среднее специальное образование), осуществляющий руководство строительными работами на объекте, и должен ли был знать о необходимости выполнения строительно-монтажных работ в соответствии с проектом и требованиями, обеспечивающими

качественное выполнение таких работ, и этому не дал соответствующей оценки.

Давая правовую оценку содеянному обвиняемым, судами не всегда учитывается требование ч. 1 ст. 301 УПК, согласно которому судебное разбирательство проводится лишь в объеме того обвинения, которое предъявлено обвиняемому в установленном порядке.

Так, по приговору суда Брестского района П. признан виновным в нарушении правил безопасности строительных работ, повлекшем по неосторожности причинение менее тяжкого телесного повреждения, и осужден по ч. 1 ст. 303 УК.

Президиум Брестского областного суда по протесту заместителя Председателя Верховного Суда Республики Беларусь постановлением от 6 апреля 2011 г. изменил судебные постановления по делу, переквалифицировав действия П. на ч. 1 ст. 306 УК по следующим основаниям.

Органом уголовного преследования П. обвинялся в том, что он, работая мастером и являясь должностным лицом, ответственным за производство работ по прокладке водопровода, обязанным обеспечивать безопасные условия труда, допустил к работе монтажника для выполнения работ по врезке труб в магистраль водопровода без соблюдения требуемой крутизны откоса или крепления стенок траншеи. В результате произошло обрушение траншеи, и находящийся там монтажник получил менее тяжкие телесные повреждения.

Действия П. органом уголовного преследования были квалифицированы по ч. 1 ст. 306 УК как нарушение правил охраны труда лицом, ответственным за их соблюдение, повлекшее по неосторожности причинение менее тяжкого телесного повреждения.

Постановляя приговор, суд, сославшись на мнение государственного обвинителя, высказанное в судебных прениях, квалифицировал действия обвиняемого по ч. 1 ст. 303 УК, признав его виновным в нарушении правил безопасности строительных работ.

Между тем судебное разбирательство уголовного дела проводилось в пределах предъявленного обвинения по ч. 1 ст. 306 УК. Новое обвинение П. в судебном заседании государственным обвинителем не предъявлялось. Квалифицируя его действия по ч. 1 ст. 303 УК, суд вышел за пределы предъявленного обвинения и не учел, что санкция ч. 1 ст. 303 УК является более строгой, чем санкция ч. 1 ст. 306 УК, и применил закон о более тяжком преступлении.

В связи с этим, несмотря на позицию государственного обвинителя в судебных прениях, суд не вправе был квалифицировать его действия по ч. 1 ст. 303 УК и ухудшать положение обвиняемого.

3. Назначение судами наказания за преступления, предусмотренные ст.ст. 303, 305, 306 УК, характеризуется широким применением штрафа.

Штраф назначался осужденным по указанным статьям: в 2008 г. – 48%, в 2009 г. – 45%, в 2010 г. – 44,2%, в 2011 г. – 42,2%, в 2012 г. – 53%.

Применение такого вида наказания, как ограничение свободы, было назначено в 2008 г.

32% осужденных, в 2009 г. – 29%, в 2010 г. – 34,4%, в 2011 г. – 35,5%, в 2012 г. – 21%.

Постоянно уменьшалось назначение исправительных работ. В 2008 г. – 12%, в 2009 г. – 8%, в 2010 г. – 6,5%, в 2011 г. – 4,4%. В 2012 г. не значит-ся осужденных к исправительным работам.

Осуждение с применением ст. 78 УК (условное неприменение наказания), как и с применением ст. 77 УК (отсрочка исполнения наказания), является очень незначительным. В абсолютных цифрах с применением ст. 78 и ст. 77 УК осуждено в 2008 г. – 6 лиц, в 2009 г. – 5, в 2010 г. – 7, в 2011 г. – 4, в 2012 г. – 4.

Наказание в виде лишения свободы назначается в единичных случаях. В 2008 г. и в 2010 г. не значится осужденных к лишению свободы, в 2009 г. осуждено 4 лица, в 2011 г. – 2, в 2012 г. – 1.

С учетом неосторожного характера вины, данных, как правило, положительно характеризующих личность виновных, их семейного положения и других смягчающих обстоятельств такую практику назначения наказания следует признать правильной.

Отмечается увеличение применения дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности, связанные с обязанностью обеспечивать соблюдение правил охраны труда и безопасности работ.

Дополнительные меры наказания применены в отношении осужденных по ст.ст. 303, 305, 306 УК: в 2008 г. – 11%, в 2009 г. – 15,6%, в 2010 г. – 16,3%, в 2011 г. – 22,2%, в 2012 г. – 31,5%.

Изучение дел показало, что отдельные суды прекращают производство по делам этой категории и освобождают обвиняемых от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 89 УК) либо на основании ст. 86 УК (с привлечением лица к административной ответственности).

Если лицом совершено преступление, посягающее на несколько объектов уголовно-правовой охраны, освобождение обвиняемого от уголовной ответственности не исключается. Однако суду при решении вопроса об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности следует в целях обеспечения защиты интересов как потерпевшего, так и государства и общества учитывать общественную опасность последствий, наступивших для каждого объекта преступного посягательства.

Преступления, предусмотренные ст.ст. 303, 305, 306 УК, являются преступлениями против общественной безопасности. Основным объектом посягательства здесь являются общественные отношения, обеспечивающие правила охраны труда и правила техники безопасности.

Дополнительный объект посягательства – здоровье человека или его жизнь.

Прекращая дела, суды не учитывали, что в п. 8 постановления Пленума от 29 марта 2012 г. № 1 «О практике применения судами ст.ст. 86, 88, 89 УК, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности» разъяснено, что, решая подобные вопросы, необходимо учитывать общественную опасность последствий, наступивших для каждого объекта преступного посягательства.

При наличии условий освобождения лица от уголовной ответственности, предусмотренных соответственно ст.ст. 86, 88, 89 УК, в процессе судебного разбирательства необходимо тщательно исследовать конкретные обстоятельства совершения преступления, данные, свидетельствующие о заглаживании вреда, причиненного преступлением, а также данные, характеризующие личность обвиняемого, свидетельствующие об отсутствии необходимости применения к нему наказания или иных мер уголовной ответственности.

Ж. обвинялся в том, что, являясь директором ЧУП «В.», не принял мер по созданию безопасных условий труда, допустил к работе на высоте подсобного рабочего, не обученного безопасным методам и приемам работы, без инструктажа, без средств индивидуальной защиты. В результате рабочий упал с высоты, получив менее тяжкие телесные повреждения. Содеянное обвиняемым орган предварительного следствия квалифицировал по ч. 1 ст. 306 УК.

В подготовительной части судебного разбирательства потерпевший заявил ходатайство о прекращении производства по уголовному делу в отношении обвиняемого Ж., так как он с ним примирился, обвиняемый возместил причиненный преступлением ущерб, и никаких претензий к нему он не имеет. Обвиняемый поддержал заявленное ходатайство. Государственный обвинитель заявил, что он полагается на усмотрение суда.

Суд Барановичского района и г. Барановичи без проведения судебного разбирательства производство по делу прекратил, освободив обвиняемого от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 306 УК, в соответствии со ст. 89 УК в связи с примирением с потерпевшим.

Таким образом, суд не исследовал все обстоятельства совершения преступления, представленные стороной обвинения доказательства вины обвиняемого о нарушении правил охраны труда на высоте, не выяснил мнение государственного обвинителя. Суд также не выяснил, возместил ли обвиняемый причиненный преступлением вред. Освобождение обвиняемого от уголовной ответственности при таких обстоятельствах следует признать преждевременным и необоснованным.

К. обвинялся по ч. 1 ст. 306 УК в связи с тем, что в результате нарушения правил техники безопасно-

сти машинист-технолог компрессоров получил тяжкие телесные повреждения.

Суд Слонимского района постановлением от 18 ноября 2011 г. освободил К. от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 306 УК в соответствии со ст. 86 УК, производство по делу прекратил и постановил привлечь его к административной ответственности.

Постановление суда мотивировано тем, что К. в судебном заседании заявил ходатайство о прекращении в отношении его уголовного дела на основании ст. 86 УК с привлечением к административной ответственности. Потерпевший не возражал против удовлетворения ходатайства. Государственный обвинитель также не возражал против удовлетворения заявленного ходатайства.

При этом суд не выяснил, загладил ли обвиняемый причиненный преступлением вред, имеются ли достаточные основания для освобождения его от уголовной ответственности.

4. Согласно требованиям ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела подлежат доказыванию, помимо других обстоятельств, характер и размер вреда, причиненного преступлением. В связи с этим при осуждении лиц за преступления, предусмотренные ст.ст. 302–306 УК, суды вправе решать вопрос о возмещении вреда, причиненного обвиняемым в результате нарушения им правил безопасности при производстве работ, правил охраны труда и пожарной безопасности (ч. 8 ст. 149 УПК).

Вред, причиненный преступлением, взыскан по 11 (22,9%) делам из числа изученных дел, по которым вынесен обвинительный приговор.

По 3 (6,3%) делам вопрос передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства (ч. 3 ст. 155 УПК).

Компенсация морального вреда взыскана по 20 (41,7%) делам.

Практика показывает, что суды не всегда правильно применяют нормы как материального, так и процессуального права, регулирующего вопросы возмещения имущественного, физического и морального вреда, причиненного преступлениями, предусмотренными ст.ст. 303–306 УК.

В соответствии с п. 1 ст. 937 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Обязанность нанимателя возмещать вред, причиненный жизни и здоровью работников, в порядке, установленном законодательством, предусмотрена ст. 13 Закона Республики Беларусь «Об охране труда» и п. 13 ст. 226 ТК.

В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» разъяснено, что правило, изложенное в ст. 937 ГК об ответственности юридических лиц или граждан по возмещению вреда, причиненного их работниками при исполнении ими своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей, распространяется и на случаи причинения морального вреда.

Следовательно, моральный вред, причиненный преступлениями, предусмотренными ст.ст. 303–306 УК, взыскивается с тех предприятий, организаций, учреждений, где работали лица, виновные в их совершении.

Однако отдельные суды ошибочно возлагали обязанность по компенсации морального вреда на обвиняемого.

По приговору суда Фрунзенского района г. Минска от 21 июля 2011 г. машинист башенного крана ООО «Б.» Г. осужден по ч. 2 ст. 303 УК.

Потерпевшая предъявила иск о материальном возмещении морального вреда, причиненного смертью мужа, в размере 40 млн руб., поскольку в результате нарушения обвиняемым правил безопасности строительных работ ее муж получил тяжкие телесные повреждения, приведшие к смерти.

Суд удовлетворил иски требования потерпевшей, снизив размер компенсации морального вреда до 10 млн руб., но взыскал ее не с организации, в которой работал Г., а с самого обвиняемого.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Минского городского суда от 23 августа 2011 г. приговор в отношении Г. в части взыскания компенсации морального вреда отменен, дело в этой части направлено на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Отменяя приговор в части рассмотрения гражданского иска, судебная коллегия указала, что поскольку судом установлено, что смерть потерпевшего К. наступила в результате действий обвиняемого Г. при исполнении им своих трудовых обязанностей, поэтому ответственность за моральный вред возлагается на нанимателя в соответствии с п. 1 ст. 937 ГК.

В соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2004 г. № 8 «О практике рассмотрения судами гражданского иска в уголовном процессе» признание за гражданским истцом права на удовлетворение иска и передача вопроса о его размерах в порядке гражданского судопроизводства может иметь место в исключительных случаях, когда без отложения разбирательства уголовного дела невозможно произвести подробный расчет по гражданскому иску.

В данном пункте постановления Пленума также указано на недопустимость необоснованной передачи вопроса о размере компенсации морального

вреда на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Отдельные суды не учитывали указанное разъяснение Пленума.

Так, по приговору суда Лидского района от 1 февраля 2012 г. инженер первой категории ЧУСП «ПМК» К. осужден по ч. 1 ст. 303 УК.

Потерпевшая заявила в ходе судебного разбирательства исковое требование о взыскании 20 млн руб. компенсации морального вреда, причиненного ей в связи с полученными менее тяжкими телесными повреждениями в результате допущенных К. нарушений правил безопасности строительных работ.

Суд признал за потерпевшей право на удовлетворение иска о компенсации морального вреда, передав вопрос о его размере на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Свое решение суд мотивировал тем, что исковые требования потерпевшей невозможно разрешить без отложения разбирательства по делу и привлечения к участию в деле ЧУСП «ПМК», работником которого является К.

В данном случае суду следовало своевременно привлечь указанную организацию в качестве ответчика и разрешить гражданский иск в уголовном деле, а не передавать рассмотрение этого вопроса в порядке гражданского судопроизводства.

Установлено, что суды взыскивают различные денежные суммы в возмещение морального вреда, причиненного преступлениями, предусмотренными ст.ст. 303–306 УК, мотивируя принятые решения одинаковыми доводами.

Некоторые суды в ряде случаев формально перечисляют критерии, изложенные в ст. 970 ГК, а именно: характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, требования разумности и справедливости (суд Барановичского района и г. Барановичи – приговор от 11 февраля 2011 г. о взыскании с ОАО «Д.» в пользу Р. денежной компенсации морального вреда в сумме 10 млн руб., причиненного в результате получения потерпевшим тяжких телесных повреждений; суд Солигорского района – приговор от 7 июля 2011 г. о взыскании с ОАО «Д.К.» в пользу В. денежной компенсации морального вреда в сумме 6 млн руб., причиненного смертью мужа и др.).

Отдельные суды, определяя размер компенсации, учитывали финансовое положение юридического лица, несущего ответственность за вред, причиненный работником, и уменьшали размер денежной компенсации морального вреда, заявленный потерпевшими.

Суд Бельничского района приговором от 7 февраля 2011 г. частично удовлетворил требования потерпевших о взыскании с филиала «М.» денежной компенсации морального вреда, причиненного смертью мужа и отца. При этом размер компенсации, взысканной в пользу жены погибшего, уменьшен судом с 15 млн руб. до 5 млн руб., а размер компенсации в пользу детей

погибшего К. А.Н. и К. Н.Н. уменьшен с 12 млн руб. до 2 млн 500 тыс. руб. каждому, с учетом финансово-го положения филиала «М.» (наличие кредитной задолженности, нулевой прибыли).

Как показало изучение дел, отдельные суды не учитывали в полной мере разъяснения п. 16 постановления Пленума Верховного Суда от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» о том, что в случае смерти потерпевшего размер компенсации морального вреда лицам, имеющим право на его возмещение, определяется в зависимости от степени родства с погибшим, от нахождения на иждивении, характера взаимоотношений с ним, других конкретных обстоятельств, имеющих значение для оценки степени нравственных переживаний.

Приговором суда Октябрьского района г. Гродно от 4 марта 2011 г. частично удовлетворены требования Г. А.В., заявленные от своего имени и от имени двоих малолетних детей, к ЧПУП «О.» о денежной компенсации морального вреда, причиненного смертью мужа и отца, наступившей в результате нарушения мастером общестроительных работ ЧПУП «О.» правил безопасности строительных работ. С учетом требований «разумности и справедливости» в пользу Г. А.В. взыскано 1 млн 980 тыс. руб., в пользу Г. А.А., 1999 г.р., и Г. М.А., 2002 г.р., – по 5 млн руб. каждому.

Установлено, что при рассмотрении дел данной категории в кассационном порядке вышестоящие суды увеличивали размер компенсации морального вреда.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Минского областного суда изменила приговор суда Логойского района от 3 мая 2012 г. в части гражданского иска, увеличив размер компенсации морального вреда, взысканной с ТПЧУП «И.» в пользу К. за причинение тяжких телесных повреждений, полученных в результате нарушения работниками указанного предприятия правил безопасности строительных работ, с 7 млн руб. до 30 млн руб.

Мотивируя увеличение размера денежной компенсации морального вреда, в своем определении судебная коллегия указала, что суд не учел в должной мере характер физических и нравственных страданий потерпевшей.

Следует отметить, что суды кассационной инстанции, не соглашаясь с размером денежной компенсации морального вреда, взысканного судами первой инстанции, придя к выводу о необходимости его увеличения, взыскивали различные денежные суммы.

Судебная коллегия по уголовным делам Могилевского областного суда определением от 21 июня 2012 г. изменила приговор суда Бобруйского района и г. Бобруйска от 30 апреля 2012 г. в части гражданского иска, увеличив размер компенсации морально-

го вреда, взысканной с ЗАО «Б.» в пользу В. – сестры погибшего, с 5 млн руб. до 30 млн руб.

В. заявляла иски о денежной компенсации морального вреда, причиненного смертью родного брата, наступившей в результате нарушения мастером цеха паросилового хозяйства ЗАО «Б.» правил охраны труда, в размере 1 млрд руб.

Суд Бобруйского района и г. Бобруйска, мотивируя взыскание компенсации морального вреда в пользу сестры погибшего в размере 5 млн руб., указал в приговоре, что потерпевшая не проживала совместно со своим братом, так как жила в другом городе, общее хозяйство с ним не вела, поддержание родственных отношений сводилось к редким телефонным звонкам и приездам по личным вопросам.

Мотивируя увеличение размера компенсации до 30 млн руб., судебная коллегия областного суда указала, что суд не учел, что потерпевшая является инвалидом II группы, не имеет иного дохода кроме пенсии, а также наличие тесных родственных отношений между потерпевшей и ее братом. Тот факт, что потерпевшая и брат редко виделись, по мнению коллегии, не может являться основанием для признания их отношений эпизодическими, поскольку они проживали в разных населенных пунктах. Кроме того, суд не принял во внимание заключение государственной инспекции труда о том, что гибель работника явилась следствием нарушений, допущенных ЗАО «Б.» при разработке правил охраны труда и организации работы котельного агрегата.

По другому делу судебная коллегия по уголовным делам Гомельского областного суда определением от 24 июня 2011 г. изменила приговор суда Наровлянского района в части гражданского иска, увеличив размер компенсации морального вреда, причиненного смертью родного брата, взысканной с КДГУП мелiorативных систем «Н.» в пользу сестры погибшего, с 4 млн руб. до 8 млн руб.

Судебная коллегия пришла к выводу о необходимости увеличения размера компенсации морального вреда в пользу потерпевшей в связи с тем, что она является инвалидом II группы, проживала вместе с погибшим братом и находилась у него на иждивении.

Обобщение показало, что с учетом требований ч. 2 ст. 155 УПК одни суды устанавливают и указывают в приговоре срок для добровольного исполнения приговора в части гражданского иска (суды Бельничского района, Октябрьского района г. Гродно, Барановичского района и г. Барановичи), который варьируется от 10 дней до 1 месяца со дня вступления приговора в законную силу, другие такой срок не устанавливают (суды Мстиславского, Ельского, Солигорского районов).

5. Изучение судебной практики свидетельствует, что несчастные случаи на производстве являются следствием нарушений государственных нормативных требований охраны труда

во взаимосвязи с действием опасных производственных факторов.

К основным причинам производственного травматизма следует отнести нарушения организационного характера: нарушение производственной и трудовой дисциплины; невыполнение руководителями и специалистами обязанностей по обеспечению безопасности труда; недостатки в обучении работников правилам безопасности труда; допуск к работе без обучения, проверки знаний, инструктажа по технике безопасности; допуск к работе лиц в состоянии алкогольного опьянения и др.

При рассмотрении уголовного дела по обвинению Р. по ч. 1 ст. 306 УК было установлено, что он, работая мастером участка формовки литейного цеха РУП «МТЗ», поручил формовщику участка, достоверно зная, что у него нет удостоверения на право управления краном-балкой, выполнить работу по загрузке порошкообразной глины из специальных мешков в передвижную емкость. Формовщик, не имея специальных знаний по управлению краном-балкой, сбил мешком с глиной другого формовщика, который в результате получил тяжкие телесные повреждения.

В представлении прокурора Партизанского района г. Минска, направленном генеральному директору РУП «МТЗ», указано, что факты нарушения должностными лицами литейного цеха № 1 законодательства о труде и охране труда носят не единственный характер. Не только Р., но и другие мастера до несчастного случая с формовщиком неоднократно давали устные указания подчиненным, не имеющим удостоверения на право управления краном-балкой, не обучавшимся профессии стропальщика, выполнять работу не по специальности. Обращения формовщиков цеха, не имеющих соответствующей квалификации, о недопустимости привлечения их к выполнению такого вида работы, мастерами не принимались во внимание.

Как показало изучение дел, одним из факторов, влияющих на возникновение несчастных случаев, наряду с нарушениями организационного характера, являются конструктивные недостатки, несовершенство машин, механизмов, оборудования, транспортных средств.

Так, при проведении работ по разгрузке минеральных удобрений из железнодорожных вагонов-хопперов на складе базы минеральных удобрений ОАО «М.Р.» грузчики Ч. и В. после открытия люка вагона были сбиты с лестницы и засыпаны быстро высыпавшимися из вагона минеральными удобрениями. В результате они погибли на месте происшествия.

По данному факту были привлечены к уголовной ответственности и осуждены судом Мстиславского района ведущий инженер базы М. – по ч. 3 ст. 306 УК и главный инженер ОАО Ж. – по ст. 428 УК.

В представлении следователя прокуратуры и частном постановлении суда, направленном дирек-

тору холдинга «А.», указано, что непосредственной причиной несчастного случая явилась разработка и внедрение на предприятии технологического процесса по разгрузке минеральных удобрений из железнодорожных вагонов-хопперов, опасного для жизни и здоровья рабочих, с использованием приставной деревянной лестницы, и явно не отвечающего современным требованиям безопасности труда.

Кроме того, грузчикам базы минеральных удобрений вообще не выдавались защитные очки, респираторы и другие средства индивидуальной защиты.

В частном постановлении суда указано, что в целях предотвращения несчастных случаев необходимо изучить технологическую документацию по разгрузке вагонов-хопперов на предмет ее соответствия требованиям правил охраны труда, разработать и внедрить наиболее безопасные способы разгрузки вагонов.

Немаловажным фактором, усугубляющим производственный травматизм, следует признать состояние алкогольного опьянения работников, непосредственно участвующих в производственных процессах.

По данным Департамента, количество потерпевших при несчастных случаях, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, составило в 2008 г. – 195 человек, в 2009 г. – 201, в 2010 г. – 154, в 2011 г. – 131, в 2012 г. – 121.

Из материалов изученных дел видно, что в состоянии алкогольного опьянения находились 11 человек (19,3% от общего количества потерпевших).

Состояние алкогольного опьянения работника, как показало обобщение, содействует возникновению или увеличению вреда, причиненного здоровью, в результате несчастного случая.

Из материалов дела в отношении директора ЧПУП «П.» Б., осужденного судом Ушачского района по ч. 2 ст. 306 УК, видно, что плотник-бетонщик С., не обученный работе на высоте, был допущен к работе в состоянии алкогольного опьянения. В результате он упал со строительных лесов, получил тяжкие телесные повреждения, от которых скончался на месте.

При рассмотрении уголовного дела в отношении М., осужденного судом Центрального района г. Гомеля по ч. 2 ст. 303 УК, было установлено, что он, работая машинистом башенного крана, находился на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения. Перемещая поддоны, проявил невнимательность, поддоны наклонились и находящиеся в них блоки упали вниз. Работающие внизу стропальщик и арматурищик были тяжело травмированы, и арматурищик от полученных телесных повреждений скончался.

По 43 (80%) изученным делам следователями и прокурорами вынесены представления об устранении причин и условий, способствующих производственному травматизму.

Суды вынесли 9 частных постановлений, 2 дела рассмотрено в выездных судебных заседаниях.

Следует отметить, что суды нередко не выясняют, какие организационные и производственно-технические меры приняты по устранению причин и условий производственного травматизма, изложенных в представлениях следователей и прокуроров, не осуществляется и должный контроль за реализацией частных постановлений судов, что снижает их предупредительное значение.

6. По изученной категории дел по всем поступившим в органы прокуратуры сообщениям о несчастных случаях на производстве проводились проверки с целью выяснения, имеются ли основания для возбуждения уголовного дела.

Чаще всего сообщения о несчастных случаях поступали из органов внутренних дел, куда в свою очередь поступали из учреждений здравоохранения о доставлении травмированных лиц.

Расследование обстоятельств гибели людей на производстве или несчастных случаев с тяжелым исходом начиналось в основном после поступления в прокуратуру материалов специального расследования.

Установлено, что дела этой категории возбуждались в большинстве случаев с нарушением установленного срока, что обусловлено в большой степени необходимостью установления тяжести полученной травмы, проведением с этой целью судебно-медицинских экспертиз, а также проведением специального расследования несчастного случая должностными лицами Департамента.

Наряду с этим допускалась волокита при проведении предварительного следствия, другие нарушения норм УПК. В результате с момента совершения преступления и до постановления приговора проходило продолжительное время.

Так, в результате обрушения траншеи на строительном объекте «Проезд к жилому дому № 57» в г. Минске 11 августа 2011 г. были завалены грунтом два слесаря аварийно-восстановительных работ, один из которых погиб.

Уголовное дело в отношении мастера УП «Р» Х. возбуждено следователем следственного от-

дела прокуратуры 17 ноября 2011 г., приговор постановлен судом Московского района г. Минска 14 мая 2012 г.

Иногда следователи незаконно и необоснованно отказывали в возбуждении уголовного дела либо прекращали предварительное следствие.

Подсобный рабочий ОДО «З.», находясь на крыше здания без средств индивидуальной защиты (предохранительного пояса), упал с высоты и получил тяжкие телесные повреждения.

Следователь по особо важным делам Шкловского районного отдела Следственного комитета постановлением от 16 апреля 2012 г. производство по уголовному делу, возбужденному по признакам совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 306 УК, прекратил на основании ч. 1 ст. 29 УК за отсутствием в действиях должностных лиц ОДО состава преступления.

Заместитель прокурора Могилевской области постановлением от 18 мая 2012 г. отменил постановление следователя, как незаконное, поскольку обстоятельства, имеющие значение для принятия законного решения, не исследовались, следствие проведено не в полном объеме.

В итоге уголовное дело было все-таки направлено в суд и окончилось постановлением обвинительного приговора.

В целях выяснения всех вопросов, возникающих в процессе предварительного следствия, по изученным делам проведено 77 экспертиз, из них судебно-медицинских – 56, строительно-технологических – 13, инженерно-технологических и инженерно-технических – 4, почерковедческих – 2, психиатрических – 2.

Общим недостатком предварительного следствия по делам этой категории является то, что следователи практически не выясняют и не устанавливают размер причиненного в результате несчастного случая материального ущерба (повреждение механизмов, оборудования, станков и т.п.) и не принимают мер к обеспечению взыскания этих сумм с виновных в установленном законом порядке.

Устранение отмеченных в обзоре недостатков будет способствовать повышению уровня рассмотрения дел этой категории.

Судебная коллегия
по уголовным делам
Верховного Суда
Республики Беларусь

Управление обобщения
судебной практики
Верховного Суда
Республики Беларусь